

— Могу я съесть десерт, перед тем как отправиться работать?

Но ты же не ешь, а только меня кормишь. Но я снова не смогла ему решительно отказать.

«Я уже сыта, а он так ничего толком и не съел, поэтому, наверное, нужно, чтобы Кин поел, перед тем как уйти».

Да, иначе ему будет сложно работать. На самом деле, я не была в этом уверена, потому что никогда не работала. Но, если он хочет сохранить тело в этом состоянии, ему нужно есть намного больше меня, чтобы не голодать.

Я и правда старалась больше не поддаваться ему, но почему-то моя воля снова ослабла. Всё ещё не глядя на него, я робко произнесла:

— Тогда поешь и иди.

Даже не вздумай сделать что-нибудь ещё.

— Тогда покорми меня.

Коварное поведение Кина привело меня в чувство. Я указала на дверь и на этот раз произнесла довольно твердо:

— Уходи.

— А ты и правда бессердечная, — повторив то же самое, что и раньше, Кин хихикнул. Он тут единственный, кто счастлив. Затем Кин спросил, указывая пальцем на себя. — Мне правда надо уйти?

— Да, уходи.

— Я не буду просить, чтобы ты кормила меня.

— Нет, уходи.

— Я голоден.

Кин уже заметил мою слабость. Когда он сказал, что голоден, я слегка повернула голову в его сторону. Для голодного человека Кин слишком счастливо улыбался. Было очевидно, что он лжёт.

Кроме того, всё это время Кин смотрел на меня, и, несмотря на то, что я лишь слегка повернулась, наши взгляды сразу же встретились. Не упуская момента, он сразу же поцеловал меня в щеку.

— Ты, ты... Убирайся сейчас же!

— Ничего не поделать, раз уж ты так решительно настроена.

Кин наконец-то поднялся со своего места. Его слова звучали грустно, но улыбка у него была до ушей. Я уставилась на него, и Кин мне расслабленно подмигнул.

— Скоро увидимся. Я постараюсь быстро со всем закончить.

Не увидимся. Не увидимся, я сказала. И не надо быстро возвращаться. Я не буду тебе рада.

Я не поднимала глаз, пока не услышала, как закрылась дверь. И только когда я осталась одна, я вспомнила о своей первоначальной цели. Я попала под влияние дурацкого Кина. Дрожа от стыда, я закрыла лицо руками.

Почему мною так легко управлять?

Я прикусила губу, обвиняя свой собственный характер в том, что не смогла отказать или попросить как следует. Сейчас нет на это времени. Я должна развестись с Кином.

«Он должен встретить хорошего человека, не такую, как я, и сможет прожить с ней счастливую жизнь».

Я представила, как Кин обещает какой-то незнакомой женщине прожить с ней всю жизнь. Не знаю, кто это будет, но она явно будет лучше меня.

По слухам, Кин просто ужасен, но я знаю, что все эти слова — ложь. Вероятно, он будет хорошо относиться к своей новой жене. Ласково желать ей доброго утра, как и мне, и поддразнивать её.

Мне почему-то стало грустно после этих мыслей. Не могу поверить, что я расстроилась. Мне вдруг стало страшно. Эмоции — роскошь для умирающего человека. Я покачала головой, чувствуя, что Кин уже начал меня портить.

«Очнись».

Для меня нигде нет места. Я знаю это настолько хорошо, что у меня это уже в подсознании

отложилось. Не веди себя, как ребёнок.

Я сделала глубокий вдох, а затем выдохнула.

Кстати, а какую причину мне назвать для развода? Я не могу сказать Кину, что умираю. Хочу скрыть это от него. Это последние остатки моей гордости.

Я думала, что, если мы с Кином встретимся ещё раз, я всё ему расскажу о своей семье, не задумываясь, чтобы показать искренность моих чувств. А потом у меня появился ещё один секрет. И мне нелегко было рассказать об этом даже Кину, который знал о моей ситуации.

«Как я могу это сказать?»

Как я могу ему сказать, что проживу всего лишь год из-за болезни, вызванной побочным эффектом от лекарств, которые мне дала моя мама.

«Но у эрцгерцога хорошие врачи, они быстро узнают причину моей болезни».

Я не говорю, что уличные врачи плохие, но я знаю, что те, что служат у аристократов, намного лучше. Кроме того, если вы работаете на знатную семью, ваши исследования будут спонсировать и давать большие суммы на медицинское оборудование, поэтому, конечно, разница будет существенной.

В этом смысле лечащий врач семьи, которая многие поколения страдает от переизбытка сил, будет лучше знать о болезнях, связанных со способностями. Ему сразу же станет понятно, от какой болезни я страдаю, и какое лекарство я принимала.

«Лекарство, применение которого было прекращено сто лет назад из-за серьезных побочных эффектов, усиливающее даже самые незначительные способности».

Мне потребовались годы, чтобы найти название препарата, и узнать, для чего он. Но здешний врач сможет за несколько дней, а то и часов, понять, что же за лекарство я принимала.

Таумиэль — препарат с маловероятным результатом, но при этом он дает шанс почти в 100% на возникновение побочных эффектов. Точное научное название моего заболевания — болезнь Таумиэля.

Люди, которые об этом ничего не знают, ошибочно принимают её за другую болезнь, но я даже не надеялась, что мой диагноз неверный. Как ни посмотри, я принимала лекарство очень довольно долгое время, а теперь у меня болезнь, от которой нет ни лечения, ни лекарств. Хотя это не совсем так. Я слышала, что в какой-то далёкой стране придумали способ, но для меня это не имеет смысла.

«Всё-таки, я не могу ему об этом сказать».

Мне было стыдно. Тяжело показывать свои слабые стороны.

«Тогда причиной для развода...»

Хм, может сказать, что я не могу иметь детей? Я не должна быть ему помехой.

«В принципе, не такая это и ложь».

Скорее всего я умру ещё до того, как у меня появятся дети. Может, побочные эффекты от приёма препарата и правда сделали меня бесплодной. Хотя каждый месяц у меня идёт менструация, но, возможно, лекарство повлияло на функцию органов.

«Кин сказал, что пришёл, чтобы спасти меня, но он женился на мне, потому что ему нужна была женщина, чтобы родить ему наследника».

Кроме того, он — эрцгерцог. Как у человека с таким статусом не может быть наследника?

«Давай готовиться к возвращению домой».

Конечно, я ничего не привезла из поместья, поэтому мне не надо было собирать вещи, но я должна была подготовиться морально. Когда я вернусь домой, я, скорее всего, никогда больше не посмотрю на небо. Прибыв в дом графа, я смогу осуществить свой план, который провалился вчера. И тогда моя боль, наконец-то, закончится.

Я снова попыталась успокоиться, почувствовав горечь, которая сильно сдавила мою грудь.

Тук-тук.

— Миледи, это Хелен, горничная.

— Входите.

Что происходит? А, она здесь, чтобы заправить кровать? Или горничная пришла, чтобы убедить меня выполнять мои обязанности жены эрцгерцога?

Будь я обычной аристократкой, то знала бы, зачем она пришла сейчас, и была бы не так смущена. К сожалению, благородной леди я была лишь снаружи. Внутри я была самой обычной престолюдинкой.

Хелен бодрым голосом рассказала о цели своего визита сюда.

— Госпожа, вас зовёт леди Минерва. Я помогу вам подготовиться.

Леди Минерва? Это же мама Кина...

Я не знаю никого из дворян, но однажды моя мать дала мне листок с именами членов семьи эрцгерцога, чтобы я их выучила до того, как выйду замуж.

«Хотя я решила развестись с Кином, но сегодня первый день, не могу же я не поздороваться».

После развода я и так погрязну в ненависти. Ничего не могу поделать — я продолжаю пытаться оправдать себя, потому что почти ничего не знаю о мире аристократов. Никто мне ничего не рассказывал о свадебной церемонии, и меня не научили, как жить после свадьбы.

Я ничего не знаю, но здравый смысл подсказывает мне, что я должна поздороваться с мамой Кина. Но я также прекрасно понимала, что не смогу сделать это правильно. Хотя я не собиралась оставаться тут надолго, у меня перехватило дыхание, когда я подумала, что меня снова возненавидят. Я никогда не смогу привыкнуть к этому.

Мысленно вздохнув, я ответила.

— Да, спасибо.

— Я буду очень стараться.

Это не обязательно.

Хелен, мягко улыбаясь, начала двигаться деловито и умело.

— Госпожа, как я уже говорила вчера, у вас отличная кожа, — восхитилась горничная, закончив наносить мне лёгкий макияж.

Странно. Горничные в поместье графа постоянно упрекали меня, что моя кожа в ужасном состоянии. Либо вралы они, либо Хелен, или, возможно, лгали они все. Я посмотрела на свою самую обычную кожу. Я думаю, эта горничная лжет.

«Нет смысла так льстить мне».

Я скоро уеду. В отличие от горничных графа, которые безжалостно щипали меня, Хелен обращалась со мной нежно и ласково. Эта доброта была обременительной. Раньше я жаждал

этого тепла, но реальность отличалась от идеала. Я никто, я скоро уезжаю, и я не тот человек, с которым нужно так обращаться. Я чувствовала себя не в своей тарелке.

Видя, как Хелен старается быть со мной милой, я чувствовала себя очень смущённой. Почему она так со мной себя ведёт? Мы знакомы всего два дня.

— Госпожа, вы действительно похожи на фею. Простите меня за мою грубость. Но вы очень похожи на фею..., — восхитилась Хелен, сложив руки вместе.

Я не выдержала этого пристального взгляда и сменила тему.

— Э-э, это... Думаю, что эрцгерцогиня ждёт меня...

— Ах, да, следуйте за мной.

Закончив любоваться, Хелен с радостным лицом энергично открыла дверь. В этом доме все такие сильные?

Я последовала за Хелен, стараясь не нервничать. Я снова и снова повторяла себе, что это просто взрослый человек, сверстник моих родителей, поэтому я не должна волноваться. По дороге я видела не так много других людей, но даже горничные одного возраста с папой и мамой заставляли меня встrepенуться. Даже стоя перед ними, мое сердце бешено колотилось, а подбородок дрожал.

Возможно, я не понравлюсь маме Кина, но я не хотела показаться ей слабачкой. Даже если я скоро получу развод, и мы больше никогда не увидимся.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1576601>